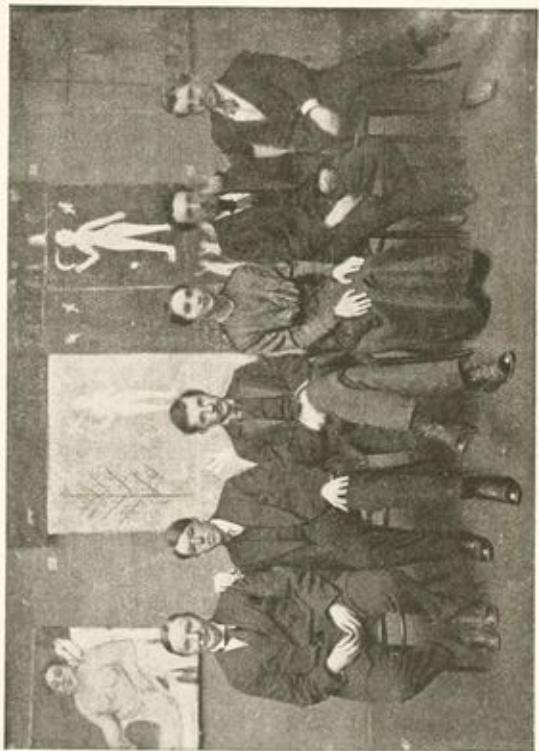

ЛУЧИСТЫ И БУДУЩНИКИ

МАНИФЕСТЬ

Ukranian people and government
delegation are presented to our
head of state during his visit
to Ukraine
M. Tsvetko
Ch. old Dzerzinsky
M. Kharlamov

Мы, Лучисты и Будущники, не желаемъ говорить ни о новомъ, ни о старомъ искусствѣ и еще менѣе о современному западномъ.

Мы оставляемъ умирать старое и сражаться съ нимъ тому „новому“, которое кромѣ борьбы, очень легкой, кстати, ничего своего выдвинуть не можетъ. Унавозить собою обезложенную почву полезно, но эта грязная работа насть не интересуетъ.

Они кричать о врагахъ, ихъ утѣняющихъ, но на самомъ дѣлѣ—сами враги и притомъ ближайшіе. Ихъ споръ съ давно ушедшими старымъ искусствомъ ни что иное какъ воскрешеніе мертвыхъ, надѣдливая декадентская любовь къ ничтожеству и глупое желаніе ити во главѣ современныхъ обывательскихъ интересовъ.

Мы не объявляемъ ни какой борьбы, такъ какъ гдѣ же найти равнаго противника!?

Будущее за нами.

Мы все равно при своемъ движениѣ задавимъ и тѣхъ, которые подкапываются подъ насть, и стоящихъ въ сторонѣ.

Намъ не нужна популяризациѣ — все равно наше искусство займетъ въ жизни полностью свое мѣсто — это дѣло времени. Намъ не нужны диспуты и лекціи, и если иногда мы ихъ устраиваемъ, то это подачка общественному нетерпѣнію.

Когда художественный тронъ свободенъ и обездоленная ограниченность бѣгасть около, призываю къ борьбѣ съ ушедшими призраками, мы её расталкиваемъ и садимся на тронъ и будемъ царствовать, пока не придетъ, на смѣну намъ, царственный же земѣститель.

Мы, художники будущихъ путей искусства, протягиваемъ руку футуристамъ, не смотря на всѣ ошибки, но выражаемъ полное презрѣніе такъ назыв. эго-футуристамъ и нео-футуристамъ, бездарнымъ пошликамъ — такимъ же самымъ, какъ „валеты“, „пощечники“ и „Союзъ молодежи“.

Спящихъ мы не будимъ, дураковъ не вразумляемъ, пошликовъ клеймимъ этимъ именемъ въ глаза и готовы всегда активно защищать свои интересы.

Презираемъ и клеймимъ художественными халуями всѣхъ тѣхъ, кто вертится на фонѣ старого или нового искусства, обдѣливая свои мелкія дѣла. Намъ ближе простые, нетронутые люди, чемъ эта художественная шелуха лѣнущая, какъ мухи къ меду, къ новому искусству.

Въ нашихъ глазахъ бездарность, исповѣдующая новые идеи искусства, такъ же не нужна и пошла, какъ если бы она исповѣдывала старья.

Это острый ножъ въ сердце всѣмъ присосавшимъ къ такъ называемому новому искусству, дѣлающимъ карьеру на выступленіяхъ противъ прославленыхъ старичковъ несмотря на то, что между ними и этими послѣдними по существу мало разницы. Вотъ ужъ по истинѣ братья по духу — это жалкое отрпье современности, такъ какъ кому нужны мирно-обновленческія затѣи галдящихъ о новомъ искусствѣ, не выставившихъ ни одного своего положенія, передающихъ своими словами давно извѣстныя художественные истины!

Довольно „Бубновыхъ валетовъ“, прикрывающихъ этимъ названіемъ свое убогое искусство, бумажныхъ пощечинъ даваемыхъ рукою младенца страдающаго собачьей старостью — Союзовъ старыхъ и молодыхъ! Намъ не нужно пошлыхъ счетовать съ общественнымъ вкусомъ — пусть этимъ занимаются тѣ, кто на бумагѣ даетъ пощечину, а фактически протягиваетъ руку за подаяніемъ.

Довольно этого навоза, теперь нужно сѣять!

У насъ скромности нѣть мы это прямо и откровенно заявляемъ — Мы себя считаемъ творцами современнаго искусства.

У насъ есть наша художественная честь которую мы готовы отстаивать всѣми средствами до послѣдней возможности — Мы сѣбѣмся надѣя словами „старое искусство“ и „новое искусство“ — это чепуха, выдуманная досужими обывателями.

Мы не щадимъ силъ, чтобы вырастить высоко священное дерево искусства, и какое намъ дѣло, что въ

тѣни его копащаться мелкіе паразиты — пусть ихъ, вѣдь о существованіи самаго дерева они знаютъ по его тѣни.

Искусство для жизни и еще больше — жизнь для искусства!

Мы восклицаемъ: весь геніальный стиль нашихъ дней — наши брюки, пиджаки, обувь, трамваи, автомобили, аэропланы, желѣзныя дороги, грандіозные пароходы, такое очарованіе — такая великая эпоха, которой небыло ничего разнаго во всей міровой исторіи.

Мы отрицаємъ индивидуальность какъ имѣющую значение при разсмотреніи художественнаго произведения. — Аппелировать нужно только къ художественному произведению и разматривать его можно только изходя изъ законовъ по которымъ оно создано.

Выдвигаемыя нами положенія слѣдующія:

Да здравствуетъ прекрасный Востокъ! Мы объединимся съ современными восточными художниками для совмѣстной работы.

Да здравствуетъ національность! — Мы идемъ рука обруку съ малярами.

Да здравствуетъ созданный нами стиль лучистой живописи свободной отъ реальныхъ формъ, существующей и развивающейся по живописнымъ законамъ!

Мы заявляемъ, что копіи никогда небыло и рекомендуемъ писать съ картинъ, написанныхъ до нашего времени. Утверждаемъ, что искусство подъ угломъ времени не разматривается.

Всѣ стили признаемъ годными для выраженія нашего творчества, прежде и сейчасть существующіе какъ

то — кубизмъ, футуризмъ, орфизмъ и ихъ синтезъ лутизмъ, для котораго, какъ и жизнь, все прошлое искусство является объектомъ для наблюденія.

Мы противъ Запада, опиляющаго наши и восточные формы и все нивелирующаго.

Требуемъ знаній живописнаго мастерства.

Напряженность чувства и его высокій подъемъ цѣнимъ больше всего.

Считаемъ что въ живописныхъ формахъ весь міръ можетъ выразиться сполна:

Жизнь, поэзія, музыка, философія.

Мы стремимся къ прославленію нашего искусства и ради этого и будущихъ нашихъ произведеній работаемъ.

Мы желаемъ оставить по себѣ глубокій следъ и это — почетное желаніе.

Мы выдвигаемъ впередъ свои произведенія и свои принципы, которые непрерывно мыняемъ и проводимъ въ жизнь.

Мы противъ художественныхъ обществъ, ведущихъ къ застою.

Мы не требуемъ общественнаго вниманія, но просимъ, и отъ насъ его не требовать.

Выдвигаемый нами стиль лучистой живописи, имѣеть ввиду пространственная формы, возникающая отъ пересѣченія отраженныхъ лучей различныхъ предметовъ, формы, выдѣленная волею художника.

Лучъ условно изображается на плоскости цвѣтной линіей.

То что цѣнно для любителя живописи, въ лучистой картинѣ выявляется наивысшимъ образомъ. Тѣ предметы, которые мы видимъ въ жизни, не играютъ здѣсь ни какой роли, то же что является сущностью самой живописи здѣсь лучше всего можетъ быть показано — комбинація цвѣта, его насыщенность, отношеніе цвѣтовыхъ массъ, углубленность, фактура; на всѣмъ этомъ тотъ, кто интересуется живописью, можетъ сосредоточиться всецѣло.

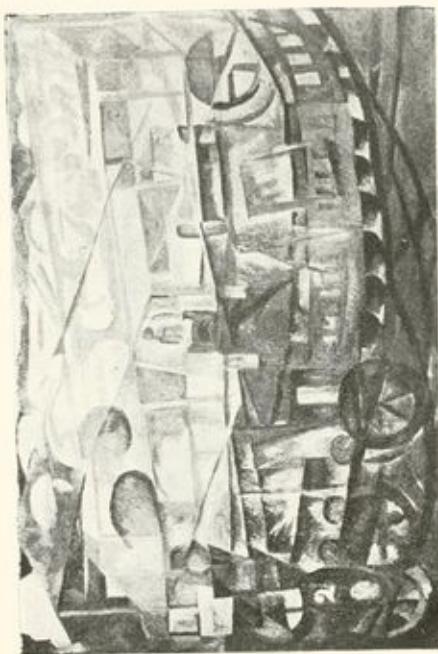
Картина является скользящей, даетъ ощущеніе виѣ-временного и пространственного—въ ней возникаетъ ощущеніе того, что можно назвать четвертымъ измѣреніемъ, такъ какъ ее длина, ширина и толщина слоя краски — единственные признаки окружающаго наше міра — всѣ же ощущенія, возникающія въ картинѣ—уже другого порядка; — этимъ путемъ живопись дѣлается равной музыкѣ, оставаясь сама собой.—Здѣсь уже начинается писаніе картины такимъ путемъ, который можетъ быть пройденъ только слѣдя точнымъ законамъ цвѣта и его нанесенія на холстъ.

Отсюда начинается творчество новыхъ формъ, значеніе которыхъ и выразительность зависятъ исключительно отъ степени напряженности тона и положенія въ которомъ онъ находится въ отношеніи другихъ тоновъ—Отсюда и естественное паденіе всѣхъ существующихъ стилей и формъ, во всемъ предшествующемъ искусствѣ,—такъ какъ они, какъ и жизнь, являются только объектомъ для лучистаго воспріятія и построенія въ картинѣ.

Отсюда начинается истинное освобождение живописи и жизнь ее только по своимъ законамъ, живописи самодовлѣющей, имѣющей свои формы, цвѣтъ и тембръ.

Тимофей Богомазовъ, Наталія Гончарова, Кириллъ Зданевичъ, Иванъ Ларіоновъ, Михаилъ Ларіоновъ, Михаилъ Ледантю, Вячеславъ Левкіевскій, Сергій Романовичъ, Владимиръ Оболенскій, Морицъ Фабри, Александръ Шевченко.

НАТАЛІЯ ГОНЧАРОВА

Георгий Брак. Портрет Поля Задоми. 1913 г.

МИХАИЛЪ ЛАРИОНОВЪ

Портретъ дурака 1912 г.

НИРИЛЛЪ ЗДАНЕВИЧЪ

Пейзажъ 1912 г.

ИВАНЪ ЛАРИОНОВЪ

Портретъ 1908 г.

МИХАИЛЪ ЛЕДАНТЮ

Портретъ М. Фаббрри 1913 г.

ВЯЧЕСЛАВЪ ЛЕВКІЕВСКІЙ

Дома 1913 г.

СЕРГЪЙ РОМАНОВИЧЪ

Девушка 1913 г.

АЛЕКСАНДРЪ ШЕВЧЕНКО

Городской пейзажъ 1913 г.

С 8 59
11/93

ОСЛИНЫЙ ХВОСТЬ И МИШЕНЬ

3/1926

МОСКВА
1913

О ГЛАВЛЕНИЕ

Лучисты и будущники.	
Манифестъ	9—48
Варсанофій Паркінъ.	
Ослиный Хвостъ и Мишень	49—82
Михаилъ Ларіоновъ.	
Лучистая живопись	83—124
С. Худаковъ.	
Литература, художественная критика, диспуты и доклады. .	125—153

Поступили въ продажу

Лучизмъ. Мих. Ларіоновъ. Цѣна 30 к.
Кубизмъ и другія соврем. течения А. В. Шевченко. Цѣна 30 к.
Наталія Гончарова и Михаилъ Ларіоновъ Эли Эганбюри. Цѣна 2 руб.
Ослиный Хвостъ и Мишень (сборникъ). Цѣна 1 р. 65 к.

Готовятся къ печати

Инвентарный списокъ Мих. Ларіоновъ.
Кубизмъ и другія современные течения. А. Шевченко (второе изданіе).
Материалы по истории движений и развитія современной живописи.
Мих. Ларіоновъ.
Русское искусство (каменные бабы, рѣзьба, тѣсто, литье, лубокъ, фреска,
икона, выѣски, старые и новые художники).
Мих. Ларіоновъ и С. Худаковъ.
Искусство Русское и Восточное (Индія, Китай, Персія).
Лучистая поэзія (сборникъ).